

© Т. А. Гридина

*Уральский государственный
педагогический университет,*

Н. И. Коновалова

*Уральский государственный
педагогический университет,*

*Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия*

ГОРОДСКОЙ ЛИНГВОКРЕАТИВ: АССОЦИАТИВНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ¹

Современная лексикография характеризуется активным откликом на номинативные процессы в разных дискурсивных сферах коммуникации. Одним из продуктивных направлений в этом плане является ассоциативная лексикография [1], которая в последние годы обнаруживает **новые** ракурсы словарного представления «показаний обыденного языкового сознания» языковой личности. Кроме традиционного выстраивания ассоциативных полей как совокупности реакций на заданный стимул в свободном ассоциативном эксперименте (А. А. Леонтьев, Ю. Н. Караулов), в словарное описание включаются также материалы направленных ассоциативных экспериментов, смоделированные лексикографом в соответствии со специальными задачами исследования.

В особую зону лексикографической фиксации попадает пространство языкового креатива, в частности, названия городских объектов с использованием техники языковой игры. При этом в квалификации игровых эргонимических феноменов разграничиваются «лингвокреатемы» и собственно «игремы» [2].

В докладе (на материале эргонимов Екатеринбурга) представлена комплексная модель лексикографического описания эргономинаций, включающая следующие параметры:

а) указание на тип лингвокреатемы/игремы в соответствии с идеографической сеткой эргономинаций, отражающей их тематический репертуар;

б) определение модели номинации эргонимической лингвокреатемы/игремы;

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда и Правительства Свердловской области, грант № 22-28-20075, <https://rscf.ru/project/22-28-20075/>

в) описание конструктивного принципа языковой игры, определяющего ассоциативный контекст и воздействующий потенциал эргонима;

г) характеристика поликодовой организации эргонима;

д) приведение данных свободного и направленного ассоциативных экспериментов, основанных на показаниях обыденного языкового сознания разных социальных страт городского населения и выявляющих прагматические факторы и аксиологические доминанты восприятия лингвокреатива городского пространства;

е) зона оценки – удачность/неудачность, приятие/неприятие лингвокреатива для номинирования объектов соответствующего типа.

Примечания

1. Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966–2021) / О. В. Абакумова, Т. В. Ахутина, В. Н. Базылев [и др.]. М., 2021. 626 с.

2. Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Лингвокреативный потенциал эргономичностей в аспекте их порождения и восприятия: экспериментальное исследование // Вопр. психолингвистики. 2022. № 2(52). С. 30–45.

© Е. В. Дзюба

Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Россия

ДОСТОВЕРНОЕ VS. НЕДОСТОВЕРНОЕ ЗНАНИЕ В ЯЗЫКЕ И ДИСКУРСЕ

Аксиологически значимый для человека и общества феномен достоверного и недостоверного знания относится не только к рациональной, но и эмоциональной сфере, которые в когнитивии не разграничиваются, но дополняют друг друга [1]. *Достоверный* означает ‘достойный веры, доверия’; *достойный* от общеслав. *достой* со значением ‘приличие’ (ср.: *вести себя достойно*), что актуализирует этический компонент семантики слова *достоверный*. В БТСРЯ *достоверный* трактуется как «соответствующий действительности; точный, подлинный» [2]. В «Словаре...» под ред. А. П. Евгеньевой фиксируется не только значение соответствия объекта характеристики реальности (‘точность, подлинность, реальность’), но также акцентируется внимание на модальности, отношении субъекта к объекту речи или мысли, ср.: «достоверный — не вызывающий сомнений; подлинный, реальный» [3]. *Верный* в свою очередь образуется от вера, а «**věra* восходит к и.-е. корню со значением ‘истинный,